

«Узумаки-кун» – выдохнула она, упираясь руками в столешницу, с лёгкостью ощутив, как его жёсткая твёрдость натирает её kloкочущее доньшко.

«Я не подведу тебя, Куренай-тян» – уверенно произнёс он.

Воспользовавшись моментом, чтобы закрепить весомость его заявления, она просто ответила: «Давай вместе сделаем всё возможное» – она почувствовала, что его прикосновения становятся всё более страстными, когда его руки обхватили её грудь, а губы нежно коснулись кожи её спины, и поэтому ей пришлось отстраниться, однако он не сдавался. Влага, подбирающаяся к её промежности, вынудила её повернуться на пол оборота в его объятиях. Она положила руку ему на плечо и сказала: «Подожди» – он не отпустил её, но перестал тереться об неё своей массивной эрекцией, при этом он смотрел прямо на неё, когда его зрачки были расширены и безо всяких сомнений жаждали её.

«Мы немного отвлеклись» – сказала она ему, не отталкивая его, но получая гарантию того что он не станет продолжать. «Нам по-прежнему необходимо обсудить, как будут развиваться наши дальнейшие отношения.»

«Ты ... ты всё ещё собираешься тренировать меня, правда?» – боязливо спросил Наруто, явно опасаясь ужасного ответа.

“У него в рукаве всегда припасены эмоции?” – подумала она, чувствуя, как он легонько сжимает её в своих объятиях. “Ну что ж, есть вещи и похуже” – мысленно выдохнула она, после чего ответила: «Если коротко, то ... да. Я ... Ох, Ками, не могу верить в то, что произношу это» – затем, собравшись с силами, она добавила: «Я ... готова продолжать то, чем мы занимаемся.»

Его лицо озарилось самой большой улыбкой, которую она когда-либо получала от него, и как только он собрался обрадоваться, обнять её или, возможно, оттрахать её до смерти, она громко добавила: «Однако, я хочу внести некоторую ясность. Если мы будем продолжать придерживаться нашего ... соглашения, то не должно быть никакой неразберихи в том, где проходят границы. Мы должны обозначить рамки, иначе это станет просто постыдным разворотом. Единственный вариант: при котором я готова продолжить – это установить правила, так что присаживайся, и мы обсудим их после того, как я закончу с уборкой.»

Он выглядел так, словно ему не хотелось её отпускать, но в конце концов он разжал руки, а затем скрестил указательный и средний пальцы каждой из рук и произнёс: «Каге Буншин но Дзюцу» – после чего из облака белого дыма появилось три его точных копии. Наруто взял её за руку и направился в гостиную, приказывая своим клонам: «Приберитесь здесь, а после развейтесь. Спасибо!»

«Тебя понял, босс» – услышала она чей-то крик, когда позволила Узумаки-куну увести её, но лишь до той поры, пока до неё не дошло, что он направляется наверх, и тогда она притормозила его. Остановившись, и прежде чем сделать хотя бы шаг, она потянула его назад и подвела его к дивану в гостиной. Занавески здесь были не задёрнуты и поэтому здесь было не

так уединённо, как в её комнате, а значит, ему придётся вести себя прилично.

Он выглядел разочарованным, но так как для неё он мог обернуться сексуальным исчадием ада, она не переживала по этому поводу. «Правила» – начала она. «По сути дела, ты попросил меня научить тебя, как стать хорошим или лучшим любовником, так что это будет продолжено; курс обучения с практической частью. Это означает, что я твой сенсей, а ты мой ученик. Я расскажу, как будет проходить каждое занятие и что ты будешь изучать. Итак, первое правило: всегда поступай так, как велит тебе твой сенсей. Если я скажу тебе остановиться, то ты должен остановиться. Для тебя это будет проблемой?»

«Гм, я так не думаю» – ответил он, пытаясь думать наперёд. «Тебе всё ещё будет приятно, и ты же будешь рассказывать мне, если у меня получилось сделать тебе приятно? Мне правда нравится ...» – Куренай отметила, с какой лёгкостью он возбуждается, а он в свою очередь сглотнул и продолжил: «как ты выглядишь и как чувствуешь, когда ... когда ты кончаешь.»

Румянец на её собственных щеках стал горячее, и не очень нежное напоминание обо всех её оргазмах сегодняшнего дня начало увлажнять её трусики между её напряжёнными ногами. Он уловил то, как её ноги сжались вместе, после чего она скрестила их. Несмотря на то, что она была в пижаме, он видел её сексуально зрелое тело, а она быстро заметила, что её одежда ничего не скрывает от его жадных глаз. Положив ладонь на его горячую щеку, чтобы приподнять его глаза, и чтобы он смотрел прямо на неё, она ответила на его вопрос. «Я не думаю, что тебе стоит беспокоиться о том, будет ли мне приятно или нет. Я не думаю, что с этим возникнут какие-то трудности. И да, я стану давать тебе больше ... информации о том, что и как тебе следует делать, и что при этом будет чувствовать девушка.»

«Ох, здорово» – ответил он с усмешкой. «А что ещё?»

«Второе правило, и оно очень важное» – заявила она, а он кивнул, будучи в предвосхищении. «Ты перестанешь кончать внутрь меня. Если же изъясниться другими словами, то с этого момента мы будем пользоваться презервативами.»

«Гм» – выразил он своё сожаление по этому поводу, а затем попытался возразить. «Но так я не смогу получать действительно приятные ощущения.»

«Мне всё равно» – непринуждённо ответила она ему. «Может, я и принимаю таблетки, но всегда существует однопроцентная вероятность, что я забеременею, и с таким количеством твоих эякуляций я бы предпочла не брать на себя этот риск. Что касается ощущений, я уверена, что ты будешь чувствовать себя по-прежнему прекрасно. Для меня это будет являться нарушением соглашения, так что без презерватива ничего не будет, тебе это понятно?»

Он фыркнул, несколько сокрушённый и ответил простым кивком.

«Третье правило. Эта очень интимная и физиологическая вещь, которой мы занимаемся, не является, скажу ещё раз, не является любовью» – заявила она. «По крайней мере, не романтической любовью. Мы можем уважать друг друга, защищать друг друга, возможно, в

будущем мы станем хорошими друзьями, но мы никогда не будем романтической парой. Даже если мы занимаемся сексом или целуемся, или делаем много других интимных вещей, это не означает, что мы станем ходить на свидания, сыграем свадьбу или что-то в этом духе. Я учу тебя искусству удовлетворения, чтобы ты мог использовать эти навыки либо на благо деревни, например, на миссии, либо для особой девушки, на которой ты однажды решишь жениться. Всё это, имеет для тебя значение? Я не хочу разбивать твоё сердце, если ты надеешься, что однажды наши отношения получают романтическое развитие.»

Он выглядел удручённым на протяжении всего её объяснения, но также он был задумчив, словно он действительно пытается разобраться в том, что она пытается до него донести. После нескольких мгновений глубоких раздумий он спросил у неё: «С тобой всё будет в порядке?»

«Что ты хочешь этим сказать» – поинтересовалась она с искренним смущением, надеясь, что он не настолько самоуверен, что предполагает, что она влюбится в него.

«Есть девушка, которая мне действительно очень нравится, которая сделала бы меня самым счастливым парнем на свете, если бы я также ей нравился, но это не так. Если бы мы не были товарищами по команде, я думаю, что она ненавидела бы меня, поэтому я определённо рад, что занимаюсь этим с тобой. А что насчёт твоей любви? Я не хочу, чтобы ты упустила любовь всей своей жизни, как я не хотел бы упустить своей, если бы она действительно была бы заинтересована во мне, вот.»

“Он не знает” – подумала она, ощутив лёгкое недомогание в животе. “Откуда ему знать?” – вопрошала она, чувствуя, как в груди у неё всё сжалось, а в горле пересохло. До этого момента ей было так легко не обращать внимания на радостные крики снаружи, а теперь ей снова захотелось плакать, при этом не только из-за недавно разбитого сердца и душевных страданий, но и из-за того, что этот мальчик не настолько ревнив, чтобы не брать в расчёт её любовь к кому-то другому, только ради того, чтобы она оставалась с ним. Куренай не могла быть полностью уверена в том, что он имел в виду, но вся психологическая подготовка, через которую она прошла подсказывала ей, что он не похож на человека, который лжёт или что-то скрывает; проклятье, даже тогда, когда он не может сказать ей чего-то, он не лжёт, чтобы скрыть это. Он просто высказывает ей как есть, то, чего не может сказать.

Для разума Куренай было не трудно разобраться со всем и собрать это в единое целое, когда она ответила голубоглазому блондину: «Это так мило с твоей стороны, сказать ...»

«Я серьёзно, Куренай-тян» – решительно перебил он её, сжимая кулаки. «С этого момента ты дорогой для меня человек, и я хочу, чтобы ты тоже была счастлива» – он вскочил на ноги, чтобы смело заявить: «Я знаю, что попросил тебя об этом, но если ты когда-нибудь найдёшь кого-то, кого ты сможешь полюбить, то ты обязательно должна быть с ним.»

Куренай едва не фыркнула и сдерживала жалкий грустный смех. “Как этот мальчик может со всей своей серьёзностью, какая у него только имеется, произносить это с таким невозмутимым лицом?” – мысленно размышляла она. “Потому что он ничего не знает” – с лёгкостью ответил её разум. “И это не означает, что он действительно встал между мной и Асумой. Принцесса, это та, кто с радостью исполнила эту роль” – Куренай понимала, что её постоянная душевная

боль из-за Асумы не должна была привести её к порогу Наруто. “Душераздирающие надежды, завязанные на Асуму, перебор с алкоголем и плохие решения привели меня туда, где я сейчас нахожусь. Даже сейчас этот мальчик почти ничего не представляет для моего сердца, но, по крайней мере, он открыл мне глаза на то, что я могу сделать для своей деревни.”

Она уже практически смогла почувствовать великую честь, превратить отстающего из последнего выпуска в одного из самых сильных шиноби, которых когда-либо возвращала деревня, и, хотя это и не то, за что она когда-либо хотела взяться, Куренай знала, что её отец сказал бы ей: “Имеем, что имеем, но важнее всего то, что мы можем извлечь из этого” – Куренай потребуется время, чтобы её сердце зажило, но, по крайней мере, с Хинатой-тян, с восьмой командой и теперь с Наруто-куном, у неё не будет достаточно времени, чтобы заикливаться на своей гложущей боли.

«Наруто, спасибо тебе» – ответила она с нежной, но предельно искренней улыбкой. «Я верю тебе, и, если я когда-нибудь почувствую, что смогу найти счастье с кем-нибудь, я дам тебе знать» – он был милым, а её улыбка была искренней, пока она не поняла, что он не присаживается обратно, лишь из-за её декольте, которое она ему демонстрировала. Его глаза казались потемневшими, и она практически видела, как его мозговые функции редуцируют в пользу конкретного желания к ней.

«Наруто, успокойся» – сказала она ему, но это не возымело особого успеха. «Ты дал обещание своему сенсею, что будешь делать то, что я скажу, так что успокойся» – скомандовала она.

Глаза Наруто стали светлеть и высвободились из этого похотливого тумана, однако он выглядел уязвлённым, и у него по-прежнему сохранялась эрекция. «Я ... сожалею. Я просто ... просто я очень-очень хочу снова оказаться внутри тебя. Он становится твёрдым просто от взгляда на тебя.»

«Я ... благодарна тебе за это» – ответила она, покраснев от того, насколько прямолинейны его желания. «Я знаю, что это приятно, но днём у нас с тобой было много секса, и подавляющее большинство женщин, как правило, испытывают болезненные ощущения или, становятся чувствительны там внизу, после столь продолжительных и повторяющихся актов. Им требуется некоторое время, чтобы восстановиться» – кажется это возымело эффект, когда он отступил на шаг назад и, волнуясь, спросил: «Я же не сделал тебе больно, правда? Мне так жаль, Най-тян. Я не знал!»

«Нет-нет, ты не сделал мне больно, но болит достаточно» – успокоила она его, не обратив внимания на удовлетворённое этим гудение. «Это не очень сильная боль, но сегодня мы не должны больше этим заниматься.»

«Ох» – сделал он вздох, поправляя брюки. «Я понимаю» – грустно резюмировал он.

На мгновение ей захотелось утешить его своим ртом, но она быстро отбросила эту затею. На данный момент для его образования — это не нужно, и кроме того, ему нужно научиться самоконтролю. Тем не менее, что-то всегда лучше, чем ничего, и поэтому она подарила ему

небольшую надежду, сказав: «Однако, завтра я буду чувствовать себя лучше, и тогда я смогу научить тебя большому.»

«Правда?!» – прокричал он, застигнув её врасплох. «Правда, правда?»

«Да» – ответила она ему с улыбкой, но уточнила: «Мы встретимся у тебя за час до полуночи. Так будет меньше шансов, что нас заметят.»

Он долго обнимал её и, в конце концов начал вдыхать аромат её волос и потирать ей спину. «Очевидно, что у тебя много энергии в запасе, которую ты бы мог потратить» – отметила она, прервав его нарастающее возбуждение, поднимаясь и направляясь ко входной двери. «Так что, я хочу заключить с тобой пари. Ты отправишься тренироваться, и, если тебе удастся добиться какого-нибудь значительного прогресса в твоих секретных тренировках, я подарю тебе такое наслаждение, которое, я уверена, тебе очень понравится.»

Его глаза вылезли из орбит, и через несколько секунд он уже был за дверью, к её большому удивлению.

НАРУТО.

Тем вечером Наруто овладел Расенганом.

<http://erolate.com/book/1099/27706>